

ИРИНА ШИШКОВСКАЯ

Странная месть

16+

Балканский детектив

Ирина Шишковская

Странная месть

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Шишковская И.

Странная месть / И. Шишковская — «ЛитРес: Самиздат»,
2020 — (Балканский детектив)

Главная героиня рассказа «Дом в тупике» только немного пришла в себя после ужасных событий, как случайная знакомая втягивает ее в скандал. Есть такие люди, которым всегда есть дело до других, и Галина именно такая! Вместо того, чтобы отдохнуть на море, она вмешивается в чужую семью. Но все оказалось не так просто, и за этим стоит что-то большее. Неужели опять преступление?

Ирина Шишковская

Странная месь

Тот день, когда я первый раз встретила ее, был самым обыкновенным, если бы не события, которые случились потом. Оглядываясь назад, я думаю, что, не встретив она меня и не оказавшись я вовлеченной в ее жизнь, возможно, ничего бы не произошло.

А тогда утренний пляж встретил меня пустотой и закрытыми зонтами. На некоторых лежаках валялись оставленные с вечера предусмотрительными отдыхающими полотенца. Стайка чаек прохаживалась по берегу вдоль кромки моря, наблюдая издали за двумя пожилыми рыбаками из местных, расставившими удочки и ожидавшими клева. Но, судя по их статическим позам, сегодня его точно не будет, и они уйдут раньше, чем ярко-лиловые или, наоборот, слишком шоколадные туристы начнут спускаться по крутой лестнице к пляжу. Это было мое время на море.

Я расстелила полотенце и легла, подставив солнцу свой бледный живот и закрыв лицо шляпой. Ноги у меня уже загорели, спасибо современной моде на шорты хоть до ста лет. Лицо тоже как-то умудрилось загореть, несмотря на все мои старания, а вот живот оставался по-прежнему белым. Зачем он мне загоревший в моей теперешней жизни, ведь, кроме меня, его никто не увидит, но пусть и он тоже будет выглядеть как живот, который живет на море.

Решив, что дождусь, когда дяденьки, кошкам которых явно не повезло сегодня, сматывают свои удочки, окунусь и пойду домой. Но мой такой, казалось, идеальный план провалился: от лестницы из отеля донеслись обрывки голосов и детский визг. Привстав, опершись на локоть, я увидела, как семья курортников начала спуск по ней. Первой шла явно мать семейства с огромной пляжной сумкой на плече. Она держала на руках маленькую девочку и аккуратно ступала, глядя вниз. За нею шел явно отец с огромным, заранее надутым пляжным матрасом, который загораживал ему дорогу, оттого делая ее страшно опасной и для него, и для жены с дочерью, шедших впереди. И мальчик, на вид достаточно взрослый, чтобы идти самому, но недостаточно для того, чтобы не создавать еще больше опасности для всех, то забегаая вперед, а то отставая. Все в этой семье уже порозовели, чем выдавали свою белокожесть жителей северных широт, кроме малышки, которую ее мама явно берегла от солнца. Когда слова их разговора стали различимы, то захотелось уйти побыстрее.

Нет-нет, я не из тех снобов, о которых так любят писать в сети наши неравнодушные граждане, туристы после поездок на курорты. Снобы эти, по их мнению, притворяются, что не знают русского языка и всячески делают вид, что они – местные жители или туристы, но не русские. Я как раз не стесняюсь «своих», с пониманием отношусь и к шумным детям, и даже к выпившим взрослым, потому что как когда не расслабиться, как летом у моря. Меня не корбит даже манера соотечественников говорить громко с официантами и продавцами, наивно полагая, что если они будут кричать, то их обязательно поймут. Но раз я прихожу на пляж специально рано, когда тут только чайки и одинокие полотенца, то не хочу слушать ничего, кроме шума волн, а русская речь особенно мешает, потому что я же понимаю, о чем говорят.

У меня впереди все лето и даже больше, и мне проще уйти и уступить тем, кому, может быть, завтра на самолет, который увезет их в осень, а то и в зиму.

Шумная семья приближалась, явно собираясь расположиться по соседству со мной, но я решила хотя бы раз зайти в воду, прежде чем начать собирать вещи. Рыбаки незаметно для меня ушли, и теперь мы тут были одни. Когда я подошла к воде и оглянулась, то заметила, что семья занимает лежаки, мама уже раскладывала вещи и стелила полотенца, а папа явно собирался с детьми плавать на матрасе. А по лестнице, ведущей к пляжу, спускалась крупная дама в развевающимся платье или сарафане в крупный горошек и огромной синей шляпе.

Нельзя сказать, что я отличная пловчиха, потому не рискую даже доплывать до буйков. Море еще толком не прогрелось, и, поплавав в совсем немного, решила возвращаться. Когда я повернула в сторону пляжа, увидела, что никого в воде не было. Зато рядом с моим было расстелено большое турецкое полотенце с золотистым орнаментом по краям, а на нем восседала огромного размера дама в пестром облачении и ядовито-синей соломенной шляпе с огромными полями.

Выйдя на берег, я невольно огляделась по сторонам, но семьи с детьми не было нигде. Уже начали сходиться отдыхающие, но в основном немолодые пары.

Дама посмотрела на меня в упор и ответила на мой мысленный вопрос:

– Они ушли. Собрали вещи и ушли. Ваше ничего не пропало? – добавила она.

У меня красть было нечего. На пляж я ходила без телефона, ключи от квартиры оставляла в почтовом ящике, надевала старый вылинявший сарафан и старые сандалии, потому никогда не переживала за свои вещи и не просила никого их сторожить. Но зачем им надо было идти с детьми, кучей вещей и матрасом, чтобы так быстро уйти?

Дама была настроена поговорить:

– Я – Галина! – представилась она. – Вот смотрю, Вы одна отдыхаете, и я одна, почему бы не позагорать рядом. Поболтаем о том о сем.

Перспектива была ужасная, но так как я задерживаться у моря тогда не собиралась, то представилась. В конце концов, от надоедливой Галины я могу сбежать и на другой пляж, подумала я, а недели через две, когда она предположительно улетит домой, вернуться на этот. То, что Галина будет надоедлива, было понятно сразу. Последний раз ко мне вот так по-свойски подходили знакомиться в песочнице.

Я сталкивалась с Галиной в городе постоянно: на пляже, в магазине, даже на почте, уж не знаю, что она там делала. Завидев ее издали, я старалась как можно незаметнее улизнуть, но однажды у меня получилось сразу сбежать, встретив ее на пляже. Галя лежала под зонтом, а уже раз убежавшая явно от нее семья быстро собиралась. Родители паковали вещи и доставали сопротивляющихся детей из воды. До меня долетали обрывки их ссоры. Мужчина вычитывал жену, она слабо защищалась, а голос ее дрожал. «Я правда не знала, что она тут. Я просила ее не приходить, но я же не могу ей запретить, это общий пляж», – говорила она. Он же, казалось, ее не слышал и в ответ что-то невнятно для меня рычал. Жена же его рык понимала и быстро собирала вещи, которые падали у нее из рук, она еще больше нервничала, девочка рыдала, а женщина не могла ее успокоить. Муж фыркнул и быстро начал уходить с пляжа налегке, бросив и мокрых детей, и вещи на жену.

На следующий день я встретила Галиной буквально нос к носу на улице. На этот раз на ней был черный полупрозрачный расклешенный сарафан, делавший ее похожей на огромную грозовую тучу. Шляпа была прежняя, цвета электрик. А на груди, на массивной золотой цепи, висел не менее массивный кулон, явно символизирующий глаз. Галина перекрыла мне отход и объявила, что сейчас мы с нею пойдем пить вино. Только этого мне не хватало!

Но Галина уже подхватила меня крепко под локоть и тащила в сторону центра.

– Я знаю отличный ресторан, – сообщила она.

«Вот даже не сомневаюсь», – подумала я.

Место было очень туристическим и оттого неоправданно дорогим. Я попробовала возразить и даже собралась предложить альтернативу, но моя странная знакомая тут же объявила:

– У меня сегодня именины! Угощаю!

Официанты в таких местах всегда знают пару фраз на основных языках туристов и даже могут понять клиентов, если они просто тычут пальцем в меню. Но Галина была не из таких. Она решила выпытать у худого и не по-южному бледного юноши все подробности обо всех блюдах. Тот стоял и только виновато улыбался, пытаясь объяснить Галине, что он ее не пони-

мает. Я не могла больше смотреть на его мучения и изменила своему правилу не лезть с помощью, когда меня не просят, выступила переводчиком. Галя даже замолчала от удивления.

– Ух, как ты по-местному говоришь! – восхитилась она и тут же сделала, наверное, единственный в ее понимании логический вывод:

– Ты что, за местным замужем?

И опять я отступила от своего правила и честно призналась:

– Нет, но я живу тут уже пять лет.

Мне казалось, что Галина впечатлится, начнет расспрашивать, что и как. В таких случаях на меня начинают смотреть с интересом, некоторые с завистью и восхищением, но Галина опять оказалась не такой, как все. Она тут же утратила интерес к этой стороне моей жизни. А вот, наверное, окажись я женой местного мужчины, мне было бы не уйти от подробного интервью. Она показалась мне женщиной, для которой важно быть замужем.

Нам принесли две тарелки салата из помидоров, сладкого лука, прошутто и сухарей. Галина уставилась в тарелку:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.